Эмили знала, что мероприятие по сбору средств может привлечь неподходящих людей, поэтому она не очень удивилась, когда Тринити потянула ее за рукав, пытаясь привлечь внимание.

— Что случилось? — мягко спросила она.

— Сюда идет та блестящая героиня, — сообщила Тринити. — Гламазон, или как там её.

— Ах, — сказала Эмили. И момент действительно был аховым. Присутствие Гламазон все усложнит. Вполне возможно, что она поймёт цели Эмили. Хотя это было маловероятно. Возможно, она просто зря волновалась. На самом деле, она уже знала, что не должна переживать, но это не помешало большой нервной яме образоваться у неё в животе.

До этого момента день шёл… на самом деле, не очень. Но Эмили чуть ранее поговорила с Сэм, которая пустилась в небольшую психологическую тираду о типах веселья. Веселье, испытываемое в некий текущий момент времени, сильно отличалось от ретроспективного веселья, и все это мероприятие, видимо, было одним из тех случаев «ретроспективного веселья».

Она не могла дождаться, когда всё это действо закончится, потому что оно уже серьёзно затянулось.

— Хорошо, спасибо, — сказала она, прежде чем почесать Тринити между ушами. Она заметила, что сегодня этим занимается много людей, а Афина даже решила навариться на этом, взимая с людей пять долларов за возможность почесать перья, торчащие у нее из головы.

И люди платили. Эмили была немного обеспокоена пачками банкнот, которые Афина напихала в карманы своей куртки.

Но это была забота на потом.

Она увидела Гламазон, пробирающуюся сквозь толпу, но тут же притворилась, что не заметила её. Этому способствовало то, что героиня была окружена толпой, желающей получить автограф.

Не то чтобы у них на мероприятии собралась большая толпа. Пока что их посетили триста или, может быть, четыреста человек, но это число за всё утро и полдень. На данный момент у них была самая большая концентрация людей за сегодня, и их было всего сто или около того.

Это всё ещё было пугающее число, но оно не шло ни в какое сравнение с огромными толпами людей, которые, собирались только для того, чтобы мельком взглянуть на знаменитых Масок А-ранга. Текущее мероприятие Эмили было гораздо более будничным, а именно этого она и хотела.

— Совящая, — сказала Эмили, привлекая внимание своей младшей сестры, на что девочка тут же подбежала, довольная. — Эм, я собираюсь поболтать с Гламазон, ты можешь проследить за её глазами?

Вопрос получился не таким тонким, каким мог бы быть, но зато Афина сразу всё поняла и кивнула.

— Нет проблем! Я посмотрю, что она думает обо всём этом.

Эмили улыбнулась.

— Да, не сомневаюсь.

Гламазон отмахнулась от нескольких фанатов, а затем подошла и уверенно встала перед Эмили, уперев руки в бедра и выпрямив спину.

— Рада снова видеть тебя, Босс. И твою свору маленьких гремлинов тоже.

Последнюю часть она сказала с обаятельной улыбкой, из-за которой случайный наблюдатель, вероятно, решил бы, что она не всерьёз.

Эмили посчитала, что она сказала то, о чём думала, и что улыбка была совершенно фальшивой.

— Привет, Гламазон. Приятно снова тебя видеть. Тебе уже лучше?

— Намного, — сказала Гламазон и подошла немного ближе. — Я, конечно, расскажу тебе об этом, когда у нас будет немного больше уединения. А сейчас мне просто нужно было выйти и сделать что-нибудь, и я подумала, что это мероприятие должно быть настолько безопасным, насколько это возможно. — она обвела взглядом все их самодельные украшения и теперь уже пустой прилавок с закусками. — Ну, честно говоря, я ожидала чего-то... большего?

— Ну, я полагаю, ты привыкла к... гм, официально санкционированным мероприятиям. Наше немного более... скромное.

— Выглядит мило, — сказала Гламазон, пожимая плечами.

Эмили иногда... всегда жалела, что у неё нет склонности указывать людям на их очевидную ложь. Но она и так уже тратила все свои силы на то, чтобы не пялиться в землю у них под ногами.

— Я ценю, что ты здесь, — сказала Эмили. — Мы как раз собирались заканчивать. Становится... ну, не то чтобы поздно, но девочки ещё не ели, и я не хочу, чтобы они остались голодными из-за чего-то подобного. Как ты думаешь, ты сможешь отвлечь толпу, пока мы будем сворачиваться?

— Эм, — начала Гламазон, но Эмили не дала ей возможности соскочить и немедленно развернулась, направляясь обратно к их павильону. Ей нужно скорее сказать своим приспешникам (в основном Сэм), чтобы они начинали собирать вещи.

Первым делом, конечно, они занялись большим контейнером, наполненным пожертвованиями. Его отнесли к фургону Сэм, припаркованному подальше от любопытных глаз, а деньги ссыпали в удобный, большой пакет с застёжкой.

— Итак, — обратилась Эмили к Афине, когда они пошли назад, после того как деньги были надежно спрятаны под ковриком фургона. — Есть что сказать о Гламазон?

— Она была не в восторге от того, что ты указывала ей, что делать, — сказала Афина. — А ещё ты ей нравишься.

Эмили оступилась на пустом месте.

— Я что? — переспросила она, восстанавливая равновесие.

— Она думает, что вы друзья, потому что вы обе герои, и потому что ты была добра к ней. — Афина чрезвычайно самодовольно улыбнулась, — Отличная работа, старшая сестра, ты действительно классно провела эту героиню!

— Эмм, конечно. Я ведь нравлюсь ей как друг, верно? Просто для полной ясности.

Афина удивлённо моргнула.

— Хм? Ох, да, ты нравишься ей не так, как нравилась бы сестре.

— Хорошо, — кивнула Эмили.

Она не собиралась углубляться в эту тему. На самом деле она собиралась забыть об этом разговоре, потому что другим вариантом было упомянуть о нём кому-нибудь вроде Сэм, которая определенно захотела бы покопаться в психологии интерпретации её сестрой платонической и семейной любви.

Они вернулись и обнаружили, что миньоны усердно собирают вещи, и даже несмотря на то, что Гламазон развлекала толпу, мероприятие выглядело оконченным. Эмили заметила, что

Тринити помогает себе слезть с дерева (Получается третье тело всё время было там?), а Тедди помогает миньонам, неся огромную стопку коробок. Она приговаривала: «Я могу взять больше, накиньте ещё», но рядом никого не было, о чём она не могла знать, поскольку слишком большая стопка загораживала ей обзор.

Эмили проверила, как там миньоны, и попросила Афину взять немного от поклажи Тедди, чтобы они могли без проблем отнести всё это. Она вернулась к Гламазон как раз в тот момент, когда героиня махала на прощание кому-то из последних посетителей.

— Спасибо, — сказала Эмили. — Наверное, я не очень хороша в завершении подобных мероприятий.

— Да? Что ж, похоже, всё прошло нормально. У тебя были какие-нибудь проблемы? — спросила Гламазон.

Эмили покачала головой.

— Никаких. Все прошло… на самом деле, абсолютно нормально.

— Приятно слышать! Это мило с твоей стороны, что ты собираешь средства, чтобы исправить весь вред, причинённый этим придурком, — сказала Гламазон. — Это словно небольшая мирная расплата.

— Ага, — пробормотала Эмили, не упомянув, что она собиралась украсть почти всю выручку. — Ну, спасибо, что пришла?

Гламазон пожала плечами.

— Как я уже сказала, мне нужно было проветриться. И в любом случае СГР были поблизости.

У Эмили перехватило дыхание.

— Что?

— Ну конечно. Такое мероприятие? Это главная мишень для злодеев, пытающихся сделать себе имя. Поэтому СГР были в состоянии повышенной готовности, на случай, если он появится.

Не было никаких сомнений, кем был этот «он». Погремушка определенно оставил свой след в памяти Гламазон.

— Я рада, что он этого не сделал, — сказала Эмили. — Хоть мы были немного готовы к нему, но

все равно лучше, что он не появился.

— Да... — пробормотала Гламазон затихающим голосом. — Итак, эм... ты тренируешься?

— Тренируюсь? — спросила Эмили.

— Ага. Типа, практикуешься в использовании способностей, проводишь тренировочные бои, занимаешься боевыми искусствами и всё в таком роде.

— Не особо, — ответила Эмили. Это звучало дорого. И, возможно, немного больно.

Гламазон кивнула, словно ожидала такого ответа. Затем она сунула руку в очень тонкий карман, вшитый в ее костюм, и вытащила визитку. Карман располагался прямо у шва, из-за чего был почти незаметен. У Гламазон, конечно, не могло быть нормальных карманов, потому что ее костюм был настолько облегающим, словно он делал всё возможное, чтобы придать Гламазон неприличный вид, но при этом прикрывал все, начиная с шеи и ниже.

— Вот. Вот куда я хожу. Это небольшое местечко, довольно тихое. Мне не нужны придурки, которые, пока я тренируюсь, постоянно пялятся или делают фото, понимаешь? У них там сзади есть большая комната с обитыми войлоком стенами. Отлично подходит для тренировок по боевым искусствам.

Эмили мгновение смотрела на визитку Гламазон, после чего взяла её. На ней был адрес спортзала.

— Спасибо? — сказала она.

— Приходи завтра, если хочешь, — сказала Гламазон с лучезарной улыбкой.

— Хорошо, но почему? — спросила Эмили.

— Потому что, если я не смогу уложить этого придурка, то им придётся заняться тебе, а ты мало что сможешь сделать, если тебе, чтобы устать, достаточно провести пару часов на ногах и раздать несколько автографов.

Эмили... было сложно придумать, чем на это возразить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/3583038